

Петр Разумов

Ловушка. – СПб.: Инапресс, 2008, – 80 с. Тираж 300 экз.

* * *

Что жизнь, что сон
Что красота, что боль

Что тонкое дрожание пространства
Что мельтешенье, беготня и пьянство

Всё только день один –
И мрак со всех сторон

Куда уходит вечер
Куда ложится ночь

И бездна тьмы,
И звезд унылое мерцанье
Над ледяным огнём луны

Окном прямоугольным,
Скорей похожим на пролом
На дверь, на нишу фараона

И чёрный воздух погребальный
И надпись ГАСТРОНОМ

ЗАМЕТКИ БИБИГОНА
тетрадный лист второй

1

[перечеркнуто]

Этот праздник февральский дрянной
В мокроте, из которой мы все завелись
Парочки дохлые как бы в обнимку по тёмным кафешкам забились

Что они празднуют? что знаменуют цветы
Тюльпаны голландские, он на последние их за бабский за этот загривок

Волос этих выжженных хной кудряшки и глазки гламурные
Пошлость и сопли и поцелуй

2

В слякоть и хмурию февральскую
Этот праздник заморский празднуют
А я, ебака праздный
Чужим кажусь им, ненужным
По лужам шамкающим, к ужину
Покупающий мясо-говядину

А эти цветы голландские
Эти улыбки жадные девичьи
Лишь бы с кем, только вместе
Этот праздник с открыткой, цветком
Встретить где-нибудь в тёмной кофейне
Посидеть вдвоём, потратить немного денег

Счастье бабское, счастье обыкновенное
Хорошо бы с начальником, хорошо с военным

* * *

Не иней – букв совокупленья!

Оставь небрежно рифму
Лепир – ты каждый день живёшь сначала
Что синтаксис – пустой рисунок
Он только покрывало

Под ним не спрячешь ничего
Под мясом – кость, не отвести
Ты должен был меня простить
Не должен, можешь – плыть

Под животом – вода и темнота
Там дна не видно ни хрена
Ни это ли модель сознания?
Мы – это наши вспоминанья

Сосуд с огнём мерцающим внутри
Смотри на нас, мы умираем –
Посмотри!

* * *

Называть всё своими словами,
Быть понятным – не это ли чушь
Сам себя ты не знаешь,
Чем же тогда обозначить
Эту муть, что внутри –
Эту ртуть, ядовитые шарики –
В столбик тогда запиши
И ползёт – тридцать семь уж давно
Внутри – жар сердца горячего – уголь
Чёрный, когда не помнишь
Когда это станет явным – кончишь

Хочешь ли ты до сих пор эти детские прелести
Хочешь ли ты до сих пор стать девочкой
Тогда ты боялся этого – это ли форма желанья
Это ли форма времени – воспоминание

* * *

Лечить себя молчанием
Лечить себя мычанием
Когда не спится
Встать, попить чего-нибудь

Воображение возбуждает
Топливо снов
Капли в нос
Глаза закрываю

Приснится лес чёрный
И птица сирий на веточке белой
Снежной
Твой вешний прежний отверженный
Стан
Бюст двоекка
Хорошо помнить о том,
Чего никогда не знал

Так низко навис над бумагой
Что чувствуешь запах чернил –
Отличный postscriptum
Я, Петька Разумов, сочинил

* * *

Золотой мост через речку
На нём барашки рано
И солнце бьёт из-за плеча
В квартирное окно стуча

Барашки белые и белые звоночки
На их велосипедах
От счастья полон рот слюней –
победа

Турин ура ура на санках
Мы с вечностью играем в салки
Капризные заложники,
Мы будем словно дети
Снег и солнце не кончаются
На нашей большой планете

Утром рано
В воротá
Солнце мира
Тра-та-та

* * *

Там, где доньшко у мира
Дырочку проковыряй
Будет литься золотая
Влага вниз, в небытие

И родится новый рай
Повторится всё сначала

Баскетбольный мяч
В корзину мира – бац

Чернокожий демиург
Сотворит сначала круг
Палочку простую
А потом всё остальное –
Новую планету вдруг

СИЛЛОГИЗМЫ

О, тысячеглазый

Смотри на меня всеми своими глазами
Экгибиционистом я притворился
От тебя ничего не скроешь
Коварный, зачем ты смотришь?
Ты мне снишься
Ты только снишься

Тело – пример подобия, сплошная банальность
Здесь всего по паре – органы как бы дwoятся
Симметрия – мечта наркомана
Если откажет одна почка, останется жить вторая

Там, где разрушено тело – будет лужица
Где будешь ты в это время – ответ искать нужно ли?

Страх – сама красота, нагота – всесильна
Не пей так много вина, противный

Что за привычка отказываться от главного,
От того, что уже лежит на тарелке
Ты забавный. Ну что ты ржёшь – раздeнься
Это всё равно, что родиться обратно

Утверждение со словом никогда
Никогда не бывает верно

* * *

Кому венец: богине ль красоты
Иль в зеркале её изображенью?

Богата не вечность, бумажная вечность
Она бакалавром ложится на плечи
Она колесом непонятым вращаясь
Не прекращается, не убывает

Комиссионкой дурной – язык
Из пустоты, из мокроты возник
Не нам нужен весь этот космос
А мы ему позарез нужны

Мы – наркота, у зиждителя ломка
Мы как конфета для этого ребёнка
Который не бывает сыт никогда
Который не знает, что значит года

Он жрёт нас день за днём
А мы ему поём

НАИВНОЕ

Кузнечик трепетный
Кузнечик и корова
Корова грустная
И уши у неё

Ты так меня считала
Образ, слово
А мне не нравилось
И уши у неё

А ты глаза мои любила
Ресницы – это все любили у меня
Корова в Индии красивая с рогами
Кузнечик с гнутыми ногами
У Хлебникова с пузом и ногами

Я этого тогда не понимал
Теперь мне ясно – ты меня любила
Я этого тогда не понимал
Теперь ты всё забыла

Всё забыла

* * *

Я их должен лечить красотой
Всех убогих, всех братьев по крови
Тонких ос им вживлять,
Прививать этот зной
Выжженных хной волос касаться
Смелее

Быть пеплом, горячей рудой

Я как доктор под деревом,
Приходи же волчица ко мне
Заражу тебя добрым сомнением,
Мысль вложу, вырежу рану для сердца

* * *

Ползёт подземный змей,
Ползёт, везёт людей

Сердце изнашивается от трения –
Стальной укол в центр
Расправь плечи – они практичнее крыльев –
Вечер

В метро так много людей
Но привыкнуть к этому невозможно
Отдайся фантазии, на стороне большинства –
Тошно

Причём здесь Цветаева, дорогой?
Я другой
Я не такой

Тебе хорошо говорить словами
А я немой, мой язык – брайль

Это музыка большинства
Большевистская вечность нежна нежна

Ты в аду,
круги – города
Труба продолжается
вникуда

* * *

Но лампы вечности дрожали
Они давали синий свет
Он проникал в моё сознание
Он зажигался словом НЕТ

Не верь лучам и небесам не верь
В них дремлет страх, в них дремлет зверь

Луна крутым яйцом
Не вылупится солнце из него

Свет – только синий
Как огонь
Он только боль
И никогда – прохлада

О, эта музыка из ада
Её потушит дня вода

Я ненавижу этот белый свет
В нём смысла нет,
В нём страха – нет

Но лампы ада – вдохновение
И непонятное томление
Всё, что мне дорого – внутри
Смотри на этот свет, в ночное небо –
Зри

КОНОНОВ ЧИТАЕТ ЛЕПЕТ

Он как дракон уставший дышит
Как змей из этого мультфильма
А бандерлог всё слышит

Он в кольца галлюцинаторные свивается
Он бьёт о землю толстым телом
Он в чешуе свинцовой отражается

В самом себе он

Зангези нежный
Солнечный пустынный
Он древний хаос зрит
Он дышит бытием

Его живительны молитвы
Огнём он говорит, огнём

* * *

В Макдональде вонючем мы умрём

Как сыро от Невы, поди ж ты!
Сказал мне некогда дракон
Что в сумке у тебя, дружище?
Капканы золотые в ней

Ловитва вечная, Петрополь погребенный
Под золотом воздушных лет
Сказал поэт в очках от Валентино
Что, витязь, голову повесил?

Ответа нет

АТАРАКСИЯ

Не знала жизни я,
И знаю вечность

Когда отошли воды жизни,
Я буду глядел в три ручья

Нарцисс проклятый,
Саранче подобный

Лакан и Будда и Уальд
Встречают на тройном коне сознания

Воспоминаний ад!

Что, Пётр, ты стоишь смурной?
– Ты вечности алкал – иди за мной

Филиппу Кондратенко

* * *

Он Тот, он бог письма
Он встретил нас у входа
В подземный зазеркальный мир

Он вопрошает и внушает нам грехи
Мы ничего не понимаем
Мы молчим

Что возразить мы можем совершенству
Которое везде себя репродуцирует?

Он поправляет нас
Он нас кастрирует

* * *

Ты лепи, лепи контекст
Тесто делится на всех

Я хочу на тебя посмотреть
Дорогой Карабас
Я хочу тебе губы согреть
И ладошки немелые

Ты отдай мне своей бороды
Эти ватные прелести
Ты укрой этим мехом жемчужным
Глаз караты, грудей виноград

Пол какой у тебя?
Есть ли в рыхлой промежности
Ствол или дырка
Навылет или пролёт

Как в этом кукольном мире
Согреться, раздеться, обуглиться
Как в нём сгореть не до тла
Как в нём вернуться под лёд

– Что это, брат?
– В театре дублёры горят

* * *

Ты спишь на золоте, мой друг
Зачем тебе суфлёры?

Ты сам свой царь и в голове карась
Премудрый гад, ты брат по крови

Ты сон, дракон
Ты только сон
Который день подряд

* * *

Он будил по утрам
Приносил молоко тёплых слов
Он был всех добрей и ничтожней
Он был всех поверхностей мягче,
Нежней

Гнездиться мешал, он ворохи хлопьев
Снежных как будто –
Мелел

Таял в ладонях, на языке оставляя
След тёплый и сладкий
Как шоколад
Карамель

Он развращал меня, как умел
Любил, как хотел

* * *

Ну что, мой милый деспот,
Расправим позвонки?
Наши взмахи, наши вздохи
Не легки ли? не горьки?

Что печалуешься, витязь
Плюнь, не парься понапрасну
Хорошо всё будет, дурень
Мой царевич пасмурный

Ох, дожить бы
Ох, скорей бы

Да уж, и не говори

Эти кольца и браслеты
На цыганке
Раз-два-три

* * *

Не одинок ли Блок?
Не одинок Велимир?
Звонок такой же
Такой же – мир

Дзынь-динь-динь
Хорошо
Если откроешь
С мороза –
Ха

Вломится вечность
В снегах
Пророк в шубе
И скажет:
Ах,

Как замечательно
Всё это

НА ПРИЕЗД К

Ты узнал там дней катыбр, милый Коля Локотков?
Был ли ты ленивым, сливовым
Был ли послушным мальчиком, солнечным зайчиком,
Милый Коля Голубков?

Мы здесь все ждали твоего возвращения,
Вержения дивного из окна скворешни
Твой клёкот, захлёб улыбный
Твой посвист задорный, призывный,
Свивный

Ах ты, Коля, Колян, Николка
В двуколке, обложенной сном
Знаешь слов горьких свойства
Варишь из них рассол

Выпьем же, милый мой, за приезд твой
Каласо, сладко, совсем не больно

* * *

Ах, летяга милая
Дорогой дракон
Жареная лыба
Золотой поклон

Ты зачем свой хвостик
Прячешь от людей
Ты зачем огонь красивый
Скрыл в ноздре своей

Ты сними свой плащик
Разверни крыла
Перепонкой жёсткой
Всколыхни ветра

Будет праздник детям
Будет хорошо
От чешуи твоей на свете
Станет всем светло

Но не хочет змей мой
Крылья распускать
Смотрит он в окошко
И ложится спать

«Лучше я отшельником
Поползу в нору
Не видать вам, дети
Золотую кожуру

Хорошо было летать
В воздухе нули считать
С милым Петей на паркете
Кувыркаться и кусать

Я теперь не нужен
Я теперь простужен
Будет снова хорошо
Вот тогда и хорошо»

ПАМЯТИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Не юродствуй, милый, не закатывайся за спинку
Посмотри, может, сменить простынку?
Зачем ты разбил лялю, порушил тело –
Его строй тебе ненавистен, но это, братец, не дело

В шляпе два огурца и одна монетка
Жизнь внутри эфанта не так сладка, как сладка индейка
День благодарения, всех падших и злых, больных
Они гаврошами лезут к тебе со страниц детских книг

Ты как алкаш, получивший письмо в бутылке
Ждал удовольствия, а досталась свинья из копилки
Такой антиджинн, порождение субкультуры
Терминатор Немо в плаще из силиконовой мускулатуры

Гей-гоп, веселись, пей, порабощённый конкистадором
На виниловых шпорах сверкает солнце, живот растёкся сеньор-помидором
Ты вроде буржуй, но любишь рабовладельца
Чернокожего бакенбардиста, настоящего блин индейца

Гер Питер, сними кожаный фартук, отложи рубанок
В таком наряде не пристало встречать куртизанок
Ох, зело хорошо, мамаша, только отстань
Мин Херц, долговязый кузнечик, возьмёт тебя в рай

Его парадиз из итальянских ажурных мечт
Они как моллюски окаменели за столько лет
Протяни руку ангелу на мраморной колокольне
Он уколёт тебя золотой булавкой, услышишь тревожный шепоток крови

Всё будет тогда по кайфу, бронзовый модератор
С колен поднимет тебя, мальчика, недотрогу, гуляку
Зябликом станешь, частью природы, холодного барельефа
К которому ты щекой прислонился неким Онегиным, северным греком

Здесь всегда то же – свинец и десница всадника на попоне,
Которой служит чья-то мантия, ковёр, страна в синих пятнышках сгустившейся крови
Под животом в спорого мясо золотым шипом
Это сепуку делает всадник розовым злым мечом

Отдайся этому разуму, другого выхода нет
Ты только тело, только фантазия, только – смерд.

ДАРУМА

Кукла туда-сюда тик-так тик-так
Так время стоит на часах
Оно не волнуется, не напрягается
Просто идёт: так-тик-так

Милый, хороший: слов таких нет
В лексиконе времени,
В словаре лет

Всё только возвращение на круг
Право-лево движение сам-друг

Так ныряет рыбка веретена
В ладошку Парки безмозглой,
В защуп её слюдяного крыла

* * *

Я взасос припаду к века железной глотке
Как в пионерском лагере краник сосал с водой
Этот жадный захлёб выдаёт меня с головой
Я просто мальчик ревнивый, я просто больной

Трубит нечто вроде горна – значит пора вставать
Но ты можешь спать, притворившись влюблённым
При бабушке жить, в изоляторе – благодать
Смотреть на коров, протяжно мычащих к дому

Пока пионеры пастой мажут лица враждебные
На лесопилке трогать Валерку за член
Выходить за границы гетто и непременно
Костры разводить и плавить на них кеглю

Капельки жидкой пластмассы капают в ложку
И застывают волнительным студнем, ножиком сковырнуть
Медальон в ладошку, ещё были пуговицы
Про грибы и картошку я не говорю

* * *

Морг это смерть
А смерть это гром
В громе красивом живёт дракон

Он как источник звука
Магнит и большое ухо

Он тебя слышит,
А ты его нет

Притягательность –
Свойство лет.

* * *

Как самолёты падали с неба
Чистого белого неба,
Разбавленного голубым

Солнце прозрачными делало мысли, тела
Мы обнажались, трогали кашками губы, глаза

Изнеможение скрыто в зелени
Скрыто под лопухом
Который растёт из вольнодумца Базарова
Из детских сомнений, снов
Как в сказке любимой «Холодное сердце»

Ах, Гауф
Мог ли ты быть немым
Скрыть от меня эту дверцу

* * *

Теперь ты мой единственный любовник
Ты чистый жёлтый свет
Гипноз разреживает листья
То сеть

В ней мы как рыбы
Ах, законы Фрейда
Их предугадывал Платон

Теперь весь мир – планктон
А я – голодный кит

* * *

Ах, я ничего не знаю
Одиночество мне лекарство
Не прерывай дыхания,
Не произноси ничего
Пожалуйста

Я как маленький мальчик
Мир для меня в новинку
Не стирай с моих губ
Улыбку

Я хочу просто быть
И ничего не знать
Спать

Да, милый
Только смотреть
И дышать

НА ЗОЛОТОЙ УКУС

Как ты вздулся, когда я попал тебе на язык
Из этого жжения возник язык
Я потерял жало и был обречён на исчезновение
Но на долю малую, на москитное крылышко
Я подверг тебя вдохновению

Это ли не цель существования всякой твари
Ужалить кого-нибудь, пребывающего в печали?

* * *

Здесь, среди зарослей одуванчиков и крапивы
В бывшем пионерлагере на крутом склоне как бы горы
Мы говорили: в гóру, но горы, конечно же, не было
Как нет теперь того мира: увы, увы

Нас встретил гермафродит с болезнью Кляйнфельтера
Как объяснил мне мой спутник Андрей
О, эти дощечки, о, эти изгибы времени
Как будто старость настала не как у всех, а теперь

Только эта вода подходит мне своей глубиной и подковкой пляжа
Только это небо и сосны кажутся мне естественными
Женоподобный *genius loci*, пожалуйста
Не затворяй за нами калитку – мы вернёмся как-нибудь, непременно

* * *

Положи голову на подголовник, брат
Дурные сны отгоняя, светильник будет гореть всю ночь
Помнишь, что сказала тебе дочь, когда готовила рыбу?
Как дрожал лепесток того цветочка в её волосах?

Бог Пта тебе снился вчера, что с того?
Это только ночное видение,
Зыбкое, как рябь на воде, как складки на шкуре песка
Дочь замужем и усыпальница фараона
Почти готова

Ах, как болит голова

РАЗГОВОР ОБ УСТРОЙСТВЕ ОБЩЕСТВА

Должно быть некое общее дело,
Принадлежность которому приносит радость,
Сказал я другу, проходя мимо военного вуза

Тот отвечивал: наше общее дело – смерть
Это единственная обуза, объединяющая всех
Тогда – говорю я – менеджер среднего звена в своей спальном квартале
с кинотеатром и мраморной плиткой
Должен изображениями Ануписа покрыть стены, иероглифами с избытком
И готовить себя к этому важному шагу в жизни каждого человека

Нет, отвечивал Николай, я сторонник религии греков

* * *

Только тенью твоей во сне наслаждаться умею
Что подскажет мне сердце, обманутое видением?
Бестелые бабочки – образы сна
Они рассыпаются, когда их тронешь слегка

Не оглядывайся, входи глубже в сон, в его потайные карманы
Она где-то там, в этом сумеречном тумане
Её тень недоступна, но есть способ наверняка
Её умыкнуть оттуда – следуй советам венского старика

* * *

Перловицу ногой заденешь
Поднимешь с илистого дна
Река тогда быстрее текла
И холодной вода

Все камешки собрать
Осоку нежную по берегам

Перловицу, когда-то в раковине бывшую
Узнаешь по губам

* * *

Сестра, приходи вечером
Речная лилия в мокром от счастья небе

Такой жары давно не было
Такой истомы в постаревшем теле

Этот животик, нога длинней на треть
Делают из пионера мужчину

Зачем всё это, сестра,
Зачем надо было взрослеть?

* * *

Ангел бил по губам
Роня мраморную щебёнку
Он прикоснуться не смел
Так и стоял с дряблым членом
Непослушным, будто чужое тело

Бил ангел, в дудочку дул
И душа хмелела, ловя напев
Нанизывая на ниточку совести
Образы, ноты, опыт

Пролитое не вернуть
Прожитое становится камнем
И наполняет соты

* * *

Твой пальчик указательный, в котором воли не больше, чем у младенца
Твой взгляд внимательный, виноватый, почти влюблённый
Ты – сердце

Ум в тебе – вещество
Оно живёт без формы
Ты мой самый прекрасный, самый нежный цветок
Лонгифлорум

Цвет смертельный, чистый, скрывающий чувство от посторонних глаз
Ты мой бесценный, мой ласковый плут, мой топаз

Луна в серебристом яблоке,
В оправе света
Только твоего имени я хочу
Только твоего жду ответа

* * *

Ты непоследователен,
– Ой ли?
Лепечешь что-то, обвинения
Скамейка обнимает нас двоих
Чугунными коленями

Только лицо повернул мне навстречу
Хищный дёрг птицы с монетки гербовой
Ах, хитрец – не проведёшь
Я знаю каждую трещинку на твоём подбородке
Ложь, всё ложь

Где был Витгинштейн, когда валял свои штудии?
Он тебя не знал – вышел бы томик потолще
Нет, люди, вы только его послушайте
Люли, какие люли!

* * *

Твой голос выдувает ветер
Как в детском сне
Ты был похож на друга, я его спросил:
Ты прав или ты только ветер?

Я этот сон почти забыл
Там Блок был
Точно, это ветер

Из будущего он ко мне
Твой образ зыбкий вдул
И голос

Я это помню
Волос

Ты волос с мёртвой головы
Которую теперь не жаль

Ты запропал в сегодня,
В этот день больной

Ты сон, ты с дырочками шаль

* * *

Мне снилась твоя головка
Маленькая, безволосая
Голый комок счастья,
Слегка курнося

Ты спала, свесив ножки
С какого-то топчана
На открытом воздухе
Было темно
Я подошёл, тронул тебя –
Ожила

Как сказочный Яков
В развалинах седи
Я искал тебя,
Мой детёныш последний

* * *

Я не хочу тебя любить,
Хочу тебя забыть
Но ты как свет, сияешь каждый день
Покоя нет

Я в ночь хочу зарыться, обойтись
Без снов
Но ты как кровь проходишь сквозь меня
И я ловлю твой зов

Проказник, злой божок Амур
Мне это чувство в брюхо вдул
Ему сто лет
Сопrotивляться не могу
Покоя нет

* * *

Дай бусю – говорила
На языке своём детском
Але ж ты всё забыла,
Тоненькая принцесса?

Не разгадать тебя, если
Лежишь в темноте –
Зёрнышко, воспоминание,
Качнувшаяся тень

Маленькая,
Ты – желание

Растаешь, когда
Порвётся ниточка понимания
От ветерка

* * *

Зачем тебе шубка, зачем тебе мясо золотое?
Ты бы пушинкой без тела летал в облаках
Скажи, что такое?
Не знаешь, смешной –
Всё бы *ах*, да *ах*!

Падать не больно тебе, припадая к земле,
Тебе по нутру броуновское движение

Не это ли важно каждой змее –
Лакомство и головокружение?

ПОСЛАНИЕ

Что, мой селезень из соседнего королевства
Был ты яичком, стал пёрышком
Превращение незаметно

Только ярче окрас
Только горлышко тонче
А так всё по старому
– Здравствуй, в общем

Под солнышком здесь хорошо
Греет последним теплом
Жёлтый его соблазн невелик
То-то будет потом

И лёд, и салки, и лисьи следы
Пятнышками с пятью ноготками
Был бы снежок –
Всё сметёт, затянет

– Как ты?

Я тоже один,
Кленовые пёстрые дни
Что мне золото, милый?
Оно не такое как ты
Совсем не похоже ни на крыло,
Ни на горбинку клюва
Не говоря о лапках
Ах эти лапки!
Ну хорошо, хорошо – не буду

– Что ты? Всё так же?
И который теперь рассвет?

Ах, названия нашему горю
Нашему счастью – нет

ОДА

Вьёшься сквозь сон
Розовым сорняком
Птичка неправильная,
Комар
Животное крови чужой
Пьющее любовный жар
Ночной

Что ты за гад,
За маленькая досада,
Выходец из неизвестного ада
Производное плоти
Корм для птицы другой
Которой не будешь,
Ах, смять бы тебя рукой

* * *

Зачем придумали слова,
Которые напоминают мне
Что было или может быть
Не так

Язык – мой бесконечный враг,
В котором ночь
Глухая

Его далёкий край
Окрасится в оранжевый,
Когда
Проснуться попытаюсь

* * *

Других созвездий нет
Есть только Козерог
В него ты жмёшь прицел
Своих наитий

Не верь ему
Он ниточка открытий
Непрочная

Он рвётся, распадаясь в жидкий ток

Сорви звезду и слабою губой
Коснись, шепни последнее проклятье
В её цветочек голубой

Откроется бутон
И обнажит мохнатый стержень
И кровь свою отдаст
И сок,
Он шершень

К АНГЕЛУ

Какая месть, какая месть!
За что мне мстишь, служивый?
За что набрасываешь сеть,
Я был не прав? – скажи же

Не смей меня казнить, не смей
Ты вообще туман и тень
Я мясо, мясо человечье

Невмочь так жить,
Страдать так больно

Мне эта ночь поставит шрам
Мне не уснуть спокойно

КАТИСЬ КАТИСЬ КОЛЕЧКО

Где вы, мои волшебные, мои помощники дорогие
Снимающие покров с мира нетрезвого,
Готового раздавить всё, что нетвёрдо, бrenно

Я хочу *туда*, я устал *здесь* –
Как санный сметает срез –
Под луной огромной, в ладонь кузнеца,
Сумевшего гвоздочками золотыми
Меня к этой тёмной норе прижить

Ветром с полёта сбитые,
Слышите ли? –

* * *

Я снегурочка, холодна
Наступит зима, замёрзнет вода

Это будет длиться и длиться
Пока не проклюнет птица
Дырочку в ледяном шарике сердца
И не вынет камешек с ноготок

В нём моя смерть
Тает лёд
Течёт вода на восток

* * *

Добрый ли ты
Никак не пойму
Этот робкий голос
Или всё ложь

Этот рот
Он ест меня или целует
Кронос ты или Эрот?

Красота – загадка
Бьётся, бьётся сердечко
В предчувствие беспорядка

* * *

Что склонился над бедным Эдипом
С лицом нечётким, будто бутон какой
Над пчёлкой

Да, цветочек, твой аромат так тонок
Я твой

Только всё возьму, что ты скажешь,
Знающий поворот стебелька

Речь твоя лепесток и молчание
Без ноготка

* * *

Усталость как что-то чужое, как что-то давно не родное
Как под плащом этого тела скрыт
Смысл другой, в чулочках ажурных спит

Мне говорить от лица какого-то Пети
Больше не трэба, я Петра,
Я мяса клубок –
Знают дети
Что такое простой сон
И жизнь без тестостерона,
Устанавливающего закон

Жёсткий, жёсткий
Лучше пчёлкой какой
Ах, Дубровский, не плачь
Я Маша – лови свой мяч

К ОДНОМУ СТИХОТВОРЕНИЮ

Здесь Фет с Чуковским спят под букв вуалью
Но тронь их – и напев послышится случайный
Ничто не манит, ничто не будоражит
Открой страницу, пусть не ту – она подскажет

Кто это – вроде лицо, локон склоненья
Не надо читать, ты испортишь, она избегает всякого выраженья
Загадка в одной перчатке
Белой, в смятой руке
Петелькой, бретелькой интимной
Рябиной на коньяке

Что Анна и Вронский сказать не могли
Сказали губы мои

* * *

Волокон мышц не жаль
Как если бы подул
На ранку –
Ничего не будет

Я не органики, не остова костяной
Зелёнкой здесь прижги
Боюсь, боюсь, не пой мне колыбельных

Лишь капля дрогнет в лампочке стоваттной
И мир прозрачным станет

ДЕВИЧЬИ ЖАЛОБЫ

Много денег ей колечко это стоит,
Имя ж честное моё не много значит...

1

Зачем ты ушёл, я одна здесь сидеть не могу
Всё милого руки мне кажется давят
Дрожу

А вдруг это правда, и он не придёт, он забыл
Зачем эта мука, этот бессмысленный...

Что он сказал? Ах, как глупо
Не буду

Разбил он, разбил

2

Мне грустно, котёнок
Что я была?
Обида какая-то на меня,
Зачем убиваешь
И споришь ещё
Милый, не надо так
Как горячо, горячо

Слёзы, которых не боязно мне скрывать
Ты расстроен может быть? Что не так?

Надоела и выгнал, тело моё
Больше не привлекательно
Вот здесь хорошо –
Посмотри внимательно

3

Я забуду всё и милого
Позову гулять
В трубку дуну поцелуем шопотливым
Как булавкой проколю
Его ушко золотое
Дорогое – ах

Что-то выйдет, только нюни
Не пускать
Про мужчин одно я знаю –
Не пускать

Мой, мой, золотой
Ты поблескивай, а я
Буду девочка твоя

4

Что я, кукла ему?
Мне парней без счёта
А он одно –
Забота

Да и не знает, нахал,
Чего я хочу больше всего,
Что в сердечке тоненьком тонет
Ах ты глупыш, ну что такое?

Всё прощу дорогому
Мужчины одно
А всё же тепло с ним
И мы идём в кино

5

Мне нравится, что ты ревнуешь
И этот лоб
Смотри, какая я –
Здесь есть, чему смущаться
Смешной мой,
Я твоя

Дай, я тебя обниму
Знаешь, что не отстану
Кусаешь губу
Ну же, потрогай тут, ну

6

Разгадай мою загадку
Где была вчера
Почему мокры глаза
И красны, и некрасивы
Почему вчера
Я была счастливой

Ты беда моя, беда
Деться некуда
От глазёнок этих мокрых
От тебя, красавца
От кольца на пальце

Заманил на остров и бросил
Что я брату скажу –
Зима, переходящая в осень

Эти слёзы простые как зёрна,
Их склюёт темнота –
Как всё жутко!

Глаза целовал мне, глаза

* * *

И овцы пели вдалеке
Бле-бле, бле-бле

Как только ты коснёшься этих зорь
Открой мне, Осирис, объятья
Сожми ладонь

Невеста твоя –
Что моя тень, мертва

Вдохни в эти жилы,
В эти облезки
Овец песенку мятущихся

Как хороши на заре пролески
И в уши ещё –

Бле-бле, бле-бле – спозаранку
Барашки белые пели,
Ворохи летней метели

* * *

Под губу бы тебе
Под лодыжку
Под воздушную перепонку
Запустить золотую мормышку
Моего поцелуя
Моего касания

Ах, как жестки жернова
Твоего дыхания

Мучайся, тонкий мой край
Рань горлышко лезвием кадыка

Этот рай заражён
Не открыт пока

* * *

Дум кучевых нелёгкое оперенье
Соседкой-девочкой память, ладошкой её – сомненье
Сжимает виски льняные, грубую ткань
Что за животное прячется в этих складках,
Почему ничего не жаль?

Ты и тень твоя высоки,
Хлопок мышц дряхлеющих, морщин слюдяные жилы –
Всё тревогой пропахло и будто налёт муки
На крыльях стальных
Мотыльков эскадрилья опоясала тело
И льнут к стеклу опьяневшие пассажиры

Сатурн свирепый, бьющий хвостом железным
По скуле горизонта,
Не будешь больше волшебным!

* * *

Только дым сигарет мне пища
Только комнаты три – мой предел
Ответь же, Вышний
В какую нишу непрошенный
Я взлетел?

Что значит этот сонливый поскрёб пера
Не утка ли всё это, не ерунда?

Ра, мой Ра, от разума льющий
В уши и живот колющий, тепло дающий

Ответа не жду на послание, кое-как записанное
Моё признание лживо,
Знаешь сам, как бывает –
Побеги уж вспыхнули небесного риса
И луна в серебряной дымке тает

АПОКРИФ

Уже пробурил кто-то ход в деревянной подкладке вещей
Уже почивает на лаврах Орфей, забывший свою Эвридику

Всё курам на смех и на грех
И гуси, спасавшие Слово от гнева проклятого карла,
Что мёд умыкнул у богов
И омеловый прутик припас
Разбрелись кто куда, и Нильса с собой увели

Их было четыре – один с серебром в волосах
И зелень звезды, в синеве потонувшей
Как Спас

Другой на котурны вставал и можно держать было воду в стакане
На голове его. Так же погиб как его истукан –
Его съел тиран

Третий был голоден вечно и камень под голову клал
Стихи сочинял про себя и иногда забывал,
На дороге он сгинул гнилой –
И камень заплакал слюдой

Последний как английский франт с собачкой волшебной незлой
В гетрах ходил с ватагой мальчишек, как он сумасшедших
Его не забыли, на санках спасли от сумы

Теперь только мы

* * *

Субмариной нырну под облатку
В мягких аортах смерть

Ты дразнишь меня как будто
Крошится, рвётся твердь

Всё зыбко, и только голос
Соблазном, как чей-то волос

Куда заполз, за какой край
Отпусти, дай

Меня искушаешь отчаяньем
Ночь легка

Постукиванием и качанием
От потолка

Ничего, ничего
Только ветер закладкой в проёме

Всё кончится – я один
В одиноком доме

* * *

Меня интересует красота
Она разлита в мире
Она не так проста
И прячется в каждом имени

Когда от жалоб стынет твердь
И онеметь хотелось бы
Она не даст ответ
Она внутри судьбы

Но если можно заболеть
И слабым сердцем биться
Она откроет свой секрет
Она уже томится